

Историко-социальный анализ трансформации детских площадок: от борьбы с безнадзорностью к свободной игре

Детские площадки – это пространства, важные для детского общения, развития, формирования социальных навыков. Современные детские площадки трансформируются под воздействием запросов общества, города, детей. Они перестают быть только территориями, созданными взрослыми для детей, дети включаются в процесс проектирования детских площадок и даже в процесс их сооружения. Детские площадки имеют длительную историю развития. Ее изучение поможет переосмыслить современное значение и функции детских пространств, использовать скрытые ресурсы, реанимировать некоторые забытые функции площадок. В истории развития детских площадок в нашей стране условно можно выделить следующие этапы: 1890-е гг. – 1917 г., 1917 – до конца 1920-х гг., с конца 1920-х гг. до середины 1940-х гг., с середины 1940-х гг. до начала 1960-х гг., 1960-е – 1970-е гг., 1970-е – до середины 1980-х гг., со второй половины 1980-х до конца 1990-х гг., и с 2000-х по настоящее время. В дореволюционный и советский периоды площадки менялись под воздействием запросов общества, потребностей детского населения и взрослых.

Как было отмечено в статье Котляр И. А. и Соколова М. В., необходимость в детском пространстве в начале XX в. была обусловлена высокими темпами развития крупных промышленных городов и транспортной системы. Увеличение скорости движения транспорта, которому способствовало покрытие городских улиц асфальтом, сделало их небезопасными, и потребовало появления безопасных мест для детских игр в городской среде [10, с. 6]. Другой причиной появления площадок была необходимость снизить риск беспризорности и детской преступности. То есть, в обоих случаях целью создания детских площадок, начиная с их появления в 90-е гг. XIX в. и вплоть до 30-х гг. XX в., была защита детей от уличных рисков. Улица в тот период, как и сейчас, воспринималась как небезопасное для детей пространство стихийной социализации.

Характерная черта первого периода существования детских площадок (дореволюционный, с 90-х гг. XIX в. до 1917 г.) заключалась в том, что их создание стало проявлением основ гражданского общества России. Площадки создавались на деньги благотворителей, чтобы занять детей из малообеспеченных семей, родители которых не могли заниматься своими детьми или нанять им воспитателя. Также создание таких детских площадок в России в этот период было связано с профилактикой детских заболеваний, а инициаторами выступали различные общественные организации, деятельность которых была связана со здравоохранением. К последним относились Общество по охране здоровья еврейского населения или Московское гигиеническое общество, по инициативе которого в начале XX в. в городских парках стали создаваться детские площадки. Таким образом, стимулировалось пребывание детей на свежем воздухе, и создавались условия для их активного отдыха [9, с. 5–6].

© Филипова А. Г., Кузьмин В. Л., 2020

ФИЛИПОВА Александра Геннадьевна, д-р социол. наук, доцент, старший научный сотрудник Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, (г. Санкт-Петербург). E-mail: alexgen77@list.ru

КУЗЬМИН Василий Леонидович, канд. ист. наук, доцент, специалист по музейным исследованиям Государственного музея-заповедника "Петергоф", (г. Санкт-Петербург). E-mail: kvl-14@yandex.ru

В 1894 г. в России открывается первая площадка в Санкт-Петербурге, в 1895–1896 гг. несколько площадок появились в Москве, а потом – в Томске, Иркутске, Самаре, Киеве, Саратове, Екатеринославле, Твери, Ярославле и др. Первые детские площадки открывались на общественных началах. Городские власти лишь предоставляли место для них, в качестве организаторов выступали различные инициативные группы, а спонсоров – отдельные меценаты.

Вот как описано создание детской площадки в г. Бердичеве:

"Место для площадки было арендовано еще в мае, и за пару дней до открытия ее утрамбовали. Площадка – бывший пруд, засыпанный песком и огороженный небольшим забором. Кругом скамейки, чтобы можно было отдохнуть после игры, но ни дерева, ни травки, где можно было бы расположиться с детьми для беседы" [4, с. 33].

В 1909 г. по инициативе и под ближайшим руководством учрежденной при Обществе обывателей и избирателей Петербургской части Культурно-просветительной комиссии была организована первая обывательская детская площадка. Как отмечает К. К. Неллис, "Культурно-просветительная комиссия не могла, с самого начала своей деятельности, не обратить серьезного внимания на безотрадную судьбу детей, в особенности менее обеспеченных классов населения, вынужденных летом проводить свободное свое время на грязных душных дворах или же, что еще хуже, прямо на улице" [12, с. 9].

Обществу был выделен участок для устройства площадки, после чего "Комиссия дружно взялась за работу, огородила площадку, устроила ворота, заказала соответствующие вывески, и, получив от разных частных жертвователей богатую коллекцию необходимых игрушек, открыла деятельность площадки" [12, с. 2].

Безвозмездную помощь площадке оказывали члены спортивных обществ, обучая детей спортивным играм, гимнастическим упражнениям; врачи, периодически осматривая детей, посещавших площадку.

Однако проблемами функционирования площадки стали отсутствие медицинского кабинета и крытого помещения для детей, требовались также дополнительные средства для организации питания детей.

"Так как большинство детей, посещавших площадку, принадлежало к беднейшим классам населения, то оказалось настоятельно необходимым, в особенности ввиду наступившего холерного времени, снабжать детей хотя бы кружкою горячего чая и куском хлеба" [12, с. 21].

Постепенно работа на площадке упорядочивалась, находились новые благотворители, оказывающие ей помощь как материально, так и организацией разного рода работ с детьми. Одной из новых форм работы с детьми стала организация экскурсий в Ботанический сад, Зоологический сад, Удельный парк и пр.

Площадка стала не только способом организации детского досуга, но и средством воспитания детей. Родные детей, посещавших площадку, отмечали ее благотворное влияние:

"Раньше с моим Сережей сладу не было, учиться не хотел, только с уличными хулиганами возжался, а как дома оставался, то младших братьев и сестер обижал и такой озорник был. А теперь стал охотнее дома сидеть и младшим книжки читает и не обижает их. Вот только все на работу просится, а где ему ее взять, когда и взрослым, и то не найти работы" [12, с. 39].

Первоначально детские площадки функционировали в летний период и были открыты 3–4 часа в день. Площадки делились на утренние и вечерние. В отчете возникшего в 1910 г. Общества "Детский городок Петербургской части" (внесено в реестр 11.05.1910 г. № 535) описывается опыт организации утренней детской площадки, которая функционировала с 10 часов утра до 4 часов дня. Возрастные группы детей, посещающие ее: до 6 лет, 6–7 лет, 8–9 лет, 10–14 лет. Среднее посещение в день составляли 180 человек. Дети были заняты групповыми играми, гимнастикой, ручным трудом. Кроме того, воспитатели детской площадки старались развивать экскурсионное дело. Однако, из-за ограниченности финансовых ресурсов, организовывались экскурсии по коротким маршрутам – в близлежащие парки, фермы, фабрики и пр.

Вечерняя площадка работала с 6 до 9 часов вечера. В отчете перечислены виды деятельности, последовательно сменяющие друг друга: свободные игры, гимнастика, групповые занятия. Подвижные игры с пением, хоровода-

ми, упражнения на снарядах прерываются раздачей чая с ломтиком ржаного хлеба.

То есть в работе площадок прослеживались две части – свободная и организованная. В рамках первой дети были вольны сами выбирать игры, во второй под руководством взрослого проводился "урок игры" [1, с. 991].

Детские площадки становятся местом организации досуга, вспомоществования и воспитания детей городской бедноты.

Хотя учет детей, посещающих площадки, как правило, не велся, иногда проводились "микрореписи", как, например, в г. Угличе, когда на последней встрече детей переписали, чтобы узнать их семейное положение, установить факт посещения ими школы и пр. Картина получилась следующая: "на 100 детей приходилось 42 мальчика и 58 девочек; детей дошкольного возраста (до 8 лет) оказалось 40 из 100, остальные 60 старше 8 лет. Характерно, что из этих последних 12 человек, т.е. пятая часть нигде не учились...12 детей из 100 не имели родителей или имели только одну мать...семьи, посылавшие детей на площадку чрезвычайно многочисленны – 70 % детей принадлежали к семьям, где детей более 4-х человек" [11, с. 8].

Как отмечает И. Мозжухин, в 1914 г. в России существовало уже свыше 75 детских площадок [11]. В дореволюционный период детские площадки становятся институтом коллективной игры. Воспитатели учат детей играть в разные игры, ручному труду и физическим упражнениям, развивают познавательную активность через экскурсии. Кроме того, детские площадки становятся важным инструментом борьбы с беспризорностью. Н. С. Боляхин констатирует: "В ряде факторов, противодействующих развитию беспризорности, видное место занимает детская площадка для игр" [1, с. 990]. Детская площадка обеспечивает физическое развитие детей, а также, что не менее важно, по мысли автора, "отнимает их от улицы на те часы, что они проводят на площадке, давая им педагогический присмотр и создавая в них путем игр и других занятий, нравственный оплот против улицы" [1, с. 995–996].

Так, на первой обывательской детской площадке Петербургской стороны одной из причин отказа от регистрации детей стало желание привлечь разных детей: "некоторые дети, бездомные, беспризорные, которых было крайне желательно "уловить" площадкой, могли уклониться из одной только боязни быть внесенными в какой-то список" [12, с. 46].

С. И. Созонов, председатель Культурно-просветительной комиссии при Обществе обывателей и избирателей Петербургской части, констатировал выделение трех категорий детей, посещающих детскую площадку: детей школьного возраста, посещающих школу, а летом остающихся в Петербурге; детей дошкольного возраста и "всех тех детей, которые хотя и являются посетителями площадки, но, по разным причинам, не могут получить от площадки всего того, что она им может дать" [12, с. 56]. Организация работы с детьми третьей категории нуждалась в дополнительных финансовых средствах. Так, детям школьного возраста, нянчившимся со своими младшими братьями и сестрами, для включения в работу площадки нужно было организовать при площадке отделение для малолетних детей с функциями детских яслей. Детям, нуждающимся в серьезной и длительной медицинской помощи, площадка не могла дать ничего, кроме относительно свежего воздуха и подвижных игр. Была также еще одна группа детей, нуждающихся в особой организации работы, – беспризорные дети школьного возраста, не посещающие школу.

Площадка, таким образом, стала способом высвечивания социальных проблем детства и привлечения к ним внимания общественности. По словам С. И. Созонова: "На площадке степень нужды и детей и их родителей обнаруживается с полной очевидностью. В таких условиях помощь может быть направлена на действительную нужду, без особого риска ошибиться, что нередко останавливает желающих работать на поприще общественной благотворительности" [12, с. 66].

Однако опыт ведения таких площадок привел их устроителей к выводам: "...для достижения сколько-нибудь заметных результатов, дело не может ограничиться устройством площадки на 4 месяца в году, что одновременно необходимо вести также и занятия (ручным трудом, пением и др.) и при том круглый год, а не только летом, и вообще необходимо организовать целый ряд согласованных между собой учреждений для детей: амбулатории, столовые,

ясли и пр. <...> создание подобных учреждений – дело настолько важное и сложное, что под силу только большой общественной организации" [10, с. 3].

При содействии Общества "Детский городок" действие летней обывательской площадки было распространено сначала на вечернее время, а потом и на зимнее время [6, с. 997].

Г. С. Кира-Донжан высказался в пользу распространения действия детских площадок и на вечернее время, апеллируя к неустроенности быта и безнадзорности детей:

"Говорят, нужно запретить детям появляться позже 6–7 часов вечера на улицах, но, господа, загляните в их труппы и посмотрите на ту обстановку, в которой они живут, и тогда скажите, что вреднее, быть им на улице или оставаться у себя "дома" [6, с. 997].

Параллельно в разных уголках страны появляются платные площадки. Иногда платные и бесплатные площадки действовали в одном и том же пространстве, но в разное время дня. Как говорится в одном из отчетов о детских площадках, народные (бесплатные) площадки действовали в утренние часы, что мешало детям из бедных семей посещать их, поскольку они были заняты домашними делами.

Подобное деление на платные и бесплатные часы работы площадки становилось маркером социального неравенства детей. Кроме того площадки обрстали другими коммерческими атрибутами. "Большим злом" для бесплатной площадки называет один из ее организаторов коммерческий ларек, разместившийся рядом: "Дети состоятельных родителей покупали там сласти и ели их на глазах наших более обездоленных детей, вызывая в них чувство зависти и побуждая к заискиваниям и выпрашиванию подачек" [4, с. 38].

Таким образом, в дореволюционный период детские площадки решали преимущественно педагогические задачи: они становятся местом воспитания безнадзорных детей, местом, где их учат играть, иногда подкармливают, обучают разным формам ручного труда и развивают физически. Дети делились на группы согласно возрасту и для каждой возрастной группы были свои игры, свои занятия ручным трудом, иногда свои прогулки-экскурсии. Сами площадки отличались минимальным набором оборудования и наличием взрослого, ответственного за организацию детского досуга на площадке. Обычно такая площадка состояла из деревянного сарайчика для хранения игрушек и инвентаря, нескольких лавочек и стола.

С Октябрьской революции 1917 г. и началом строительства новой государственности в истории детских площадок начинается новый период. Их деятельность становится более регламентированной, поскольку претерпевают изменения ее функции – она становится институтом высвобождения матерей для занятия общественно полезным трудом.

Организация детских дворовых площадок, комнат и красных уголков была вменена в обязанности жактов¹. Финансирование этих расходов производилось за счет средств из культсборов.

А. Гельмонт описывает типичную картинку в детском уголке жакта:

"Низкая комната 4 x 5 метров в полуподвале, освещенная одной 100-свечевой лампочкой. На подоконниках двух маленьких окон, почти под самым потолком несколько горшков с завядшими цветами ("живой уголок"). В глубине комнаты, ближе к окнам, – небольшой стол, покрытый грязным, смывым, испачканным чернильными пятнами кумачом. Несколько длинных неокрашенных скамей. В углу коряво сделанный из фанеры бесформенный шкаф, в него ввернуты массивные кольца и висит "надежный" замок, охраняющий "пединвентарь" детского красного уголка" [3, с. 84].

То есть происходит постепенная институционализация детских пространств, вызванная необходимостью идеологической работы с детьми по месту жительства, профилактикой детской безнадзорности и правонарушений. Детские пространства делятся на закрытые (детские комнаты, детские уголки), полузакрытые (колхозные детские площадки) и открытые (дворовые площадки).

Далее А. Гельмонт описывает стесненность условий, ограниченность педагогического инвентаря, формализм в организации взаимодействия ру-

¹ ЖАКТ – жилищно-арендное кооперативное товарищество

ководителя "уголка" и детей, нехватка педагогических навыков организации досуговой деятельности и др. Заканчивается статья представлением опыта начала сотрудничества Московского государственного педагогического института им. Бубнова со школой Фрунзенского района г. Москвы в одном из больших жактов.

К концу 20-х гг. детские площадки окончательно стали круглогодичными. Сарайчики сменили качели, песочницы и карусели, а зимой на них заливали горки, возводили снежные крепости и скульптуры. Также площадки использовались в идеологических целях – для пропаганды нового строя. Как и в дореволюционный период, на них раздавали детям еду, что было особенно актуально в голодные годы гражданской войны.

В конце 20-х гг. начинается новый период в развитии детских площадок, для которого характерен более централизованный подход к вопросам детского досуга. В стране начался первый этап урбанизации, толчком к которому послужила индустриализация страны. Пятилетние планы предполагали не только промышленное строительство, но и социально-культурное. Ещё в 1926 г. ЦК ВКП(б) поручил Госплану, наркомпросам и наркомздравам республик включить в пятилетний план строительства культурных учреждений план развертывания сети детских клубов, площадок, библиотек. Совнаркомом СССР предлагалось издать закон, обязывающий при строительстве новых домов, предприятий планировать помещения для работы с детьми. На VII съезде ВЛКСМ был обозначен вопрос о строительстве единых детских клубов с площадками.

В первом пятилетнем плане народно-хозяйственного строительства СССР детские площадки отнесены к типу учреждений дошкольного воспитания. Было запланировано увеличение их количества с 203 в 1927/28 г. до 506 в 1932/33 г. [15].

Детским площадкам всё также придается большое значение как средству идеологического воспитания: "На детских площадках детей воспитывают физически здоровыми, бодрыми, жизнерадостными, в духе любви к нашей Родине, основателю Советского государства В. И. Ленину" [2, с. 1].

Характерной чертой нового периода стало большее внимание к развитию физических качеств детей, в особенности после принятия в 1931 г. норм ГТО. На площадках появились турники, брусья, различные конструкции для балансирования. Иногда на площадках строили даже плескательные бассейны небольшой глубины, однако от этой практики быстро отказались, из-за трудностей с необходимостью постоянной поддержки в них чистоты. Стали появляться игровые зоны возле школ и в парках культуры, на которых присутствие воспитателей было необязательным.

Колхозные детские площадки становятся чем-то приближенным по своим функциям к яслям и детским садам, поскольку являются "важнейшим условием для вовлечения в сельскохозяйственные работы женщин-колхозниц и поднятия производительности их труда" [2, с. 1].

Сельские детские площадки преимущественно были ориентированы на детей 3–7 лет, существовала возможность оставления детей на ночь.

Ц. М. Раппо и О. З. Николаенко описывают опыт работы детской площадки колхоза "Красный огородник-садовод", открытой практически одновременно с созданием колхоза в 1930-м г. Площадка работает с ранней весны до поздней осени. Ее график сопряжен с ритмом колхозных работ, в некоторых случаях она открыта с 6 утра и до 9 вечера.

Первоначально авторы повествуют о трудностях организации площадки – финансовых, психолого-педагогических, которые постепенно разрешаются и в итоге формируется пространство для детей:

"Небольшой участок чисто подметен, посыпан песком. **Клумбы** с цветами, скамеечки, выкрашенные в светлую краску, придают ему уютный вид. На участке имеются приборы для развития движений детей – трибунка с лесенкой, заборчик для лазания; песочный ящик, наполненный чистым желтым песком. На участке построен шалаш, дети очень любят играть в нем. На участок выносятся из помещения столы, стульчики, вешалки, на которых развешаны прыгалки, обручи, вожжи... Кроме того, на участок выносятся две этажерки, на которых аккуратно разложены настольные игры, книжки, карандаши и бумага, цветные пирамидки, куклы и другие игрушки" [16, с. 8].

Изучение распорядка дня демонстрирует ориентацию организаторов площадки на физическое развитие детей, развитие чувства коллективизма и взаимопомощи, включения в дальнейшее детей в трудовую деятельность колхоза. Большую часть дня дети проводят на свежем воздухе – на участке площадки проводятся игры и занятия, в теплую погоду проводится обливание детей. Для ознакомления с формами сельскохозяйственного труда детям организуют прогулки на скотный двор, в птичник, на колхозное поле.

Стали издаваться сборники с чертежами и описаниями качелей, каруселей, горок, а также читален, создавались проекты типовых лавочек и оград. В различного рода письменных рекомендациях, описаниях детских площадок можно наблюдать обращение к мнению детей:

"При планировании нужно предусмотреть такое размещение площадок, чтобы они были окружены деревьями и находились в стороне от строений. План надо обсудить на совместном заседании общественной комиссии и родителей, а главное – на активе детворы. Дети могут дать много ценных предложений, да и интерес их к строительству площадки для самих себя намного повысится" [5, с. 6].

Рассматривается возможность привлечения детей к поддержанию порядка на площадках: "...весьма желательно создать из актива детей советы площадок. Ребята сами будут следить за порядком на площадках, сохранностью спортивного инвентаря и принадлежностей различных игр" [17].

Взрослый и детский взгляды на детскую площадку вполне естественно разнятся. Е. Попов раскрывает суть взрослого понимания функций детской площадки: "для развития быстроты, ловкости, силы, координации движений и для воспитания чувства прекрасного, коллективизма, воображения, для расширения знаний детей об окружающем мире вещей" [13, с. 5].

Новый период в развитии детских игровых площадок наступает в послевоенное время – с середины 1940-х гг. На эти годы приходится начало второго этапа урбанизации, связанного с интенсивным индустриальным строительством в послевоенные годы. Ускорение темпов роста городского населения и рост больших городов неизбежно вели к развитию транспортной системы, а это, в свою очередь, требовало создания безопасных мест для детских игр. Чертой, характерной для 1940-х – 1960-х гг. стало увеличение количества хорошо оборудованных площадок с качелями, горками и песочницами. Возможно, на это повлияло увиденное в Европе или опыт союзников по социалистическому лагерю, с которыми было активное сотрудничество в области педагогики. В оформлении площадок этого периода, как отмечает историк Анна Броницкая, ещё с военных лет появляются мотивы русских народных сказок и "национальная романтика", к которым обратились для воспитания патриотизма [7].

Далеко не весь западный опыт находил применение в СССР. Так, не нашла в тот период в СССР отклика идея площадки приключений (англ. Adventure Playground), быстро получившая популярность в Европе. Начало ей положил ландшафтный архитектор Карл Теодор Соренсен, заметивший в 1943 г., что дети в Дании с удовольствием играют не на детских площадках, а на территориях строек, свалок и развалин, преобразуя попадающийся им под руки материал – доски, строительный мусор. Он предложил первую концепцию детской игровой площадки как строительной площадки. Так появилась первая такая площадка "Skrammellegeplads" в Копенгагене, затем площадки Робинзона ("Robinsonspielplätze") в Швеции. На них дети могли сооружать хижины из досок и кирпичей, играть с песком и водой, экспериментировать с огнем. Подобные площадки появились и в Англии, и вскоре стали популярны и в других странах Европы [8, с. 83].

В СССР опыт "площадки приключений" оказался невостребованным, возможно, потому, что это был опыт стран, находящихся в лагере политических противников Советского Союза. Подобия таких площадок возникали стихийно, исходя из внутренних потребностей детей. Они появлялись на дачах, в старых дворах, "за гаражами", в деревнях, в летних пионерских лагерях, в лесу и т.п. [9, с. 6].

В 1960-е гг. возникает новый виток интереса к детским площадкам. Это заметно по числу работ, опубликованных на тему их создания. Работы имеют формат брошюр, в которых лозунги-обоснования необходимости развития дет-

ских площадок соседствуют с инструкциями по их созданию [2; 5]. При этом инструкции, как правило, с минимальными изменениями перекочевывают из одной брошюры в другую. Большое количество работ касается колхозных/сельских детских площадок. Детские площадки на селе становятся не только средством высвобождения женщин, но также средством организованной воспитательной работы, социального контроля над детьми. В брошюре "Каждому селу – детскую площадку" обращается внимание на опасность оставления детей одних, без присмотра взрослых; описываются игры детей со спичками, пожары. Сельские детские площадки, с одной стороны, имеют разнообразные природные ресурсы, возможности привлечения столяров, плотников к изготовлению игрового инвентаря. Однако, с другой, многие исследователи обращают внимание на слабую организацию воспитательной работы из-за неподготовленности персонала. Так, К. С. Тюрина, К. Егамбердиева отмечают:

"Сельские детские сады и особенно – колхозные детские площадки нашей республики испытывают большие трудности организационного и воспитательного характера... Нередки случаи, когда детям дошкольного возраста преподносится слишком сложный для их восприятия материал... Воспитатели на колхозных площадках не всегда планируют свою работу" [18, с. 2].

Необходимо отметить налаженную к 1960-м–1970-м гг. работу детских площадок в сельской местности. Однако в городах летнее время характеризуется многими исследователями как период отсутствия благоприятного педагогического воздействия:

"В летнее время дети самостоятельно организовывались в своеобразные корпорации, которым придумывались романтические названия: "Африка", "Малина", "Франция". Всегда находился вожак такого плана, организовывались лихие забеги на кладовые подвалов, на огороды и сады, взламывались торговые киоски. Такое положение тревожило школы: все труды и усилия по воспитанию детей в стенах школы за летнее время стирались, растворялись, и в сентябре приходилось начинать все сначала" (РГАСПИ. Ф. М-2. Оп. 2. Д. 164. Л. 1)².

В отчете о работе площадки им. Ю. А. Гагарина летом 1967 г. в г. Чайковском Пермской области описан опыт общественной работы на детской площадке пенсионерки – Волковой Веры Александровны, по инициативе которой в 1960 г. в городе появились первые оборудованные детские площадки. Параллельно распространяется опыт шефства предприятий, школ и других организаций над площадками:

"Предприятия дают оборудование, спортивный инвентарь, выделяют начальников площадок, тренеров. Центральная районная больница закрепляет за каждой площадкой медицинских работников. Школы выделяют воспитателей, активистов – пионеров и комсомольцев, массовиков-затейников, горнистов и барабанщиков" (РГАСПИ. Ф. М-2. Оп. 2. Д. 164. Л. 2).

Повлияла на развитие детских площадок и застройка в формате микрорайонов. Если раньше площадки занимали уголок двора, то теперь для них заранее отводилось место за счёт пространств между домами. Как пишет А. Бродовицкая, во дворах стали появляться скульптуры абстрактной формы, по которым можно было лазить, горкам стали придавать сходство со слонами, брёвнам для балансирования – с крокодилами и поездами; архитекторами задействовался рельеф, чтобы проложить дорожки, где дети могли бы бегать и кататься на велосипедах в безопасности [7].

В 1970-е–1980-е гг. продолжается процесс специализации детских площадок. Основаниями деления выступает не только возраст детей, но также место расположения. Так, в работе Е. Попова "Детские площадки" выделены детские площадки в жилом районе, детские игровые городки, детские площадки в местах массового отдыха населения, детские площадки в сельской местности и детские площадки для детских дошкольных учреждений [13].

В массово издаваемых брошюрах-инструкциях по созданию детских площадок можно найти не только планы-макеты площадок (летних и зимних, спортивных, дошкольных и школьных), но также чертежи с комментариями по созданию детского игрового и спортивного инвентаря.

² РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

Массовая застройка и создание однотипных микрорайонов зачастую приводили к упрощению детских площадок, возведением которых занимались преимущественно ЖЭКи. Тем не менее находилось место и для уникальных, образцово-показательных площадок. Возможно, в 80-е годы последовал бы новый виток их развития: в 1986 г. по инициативе журнала "Декоративное искусство в СССР" была проведена дискуссия с участием специалистов и проектных институтов, посвящённая игровым зонам [7]. Были подготовлены новые рекомендации и эскизные проекты, но последовавший за перестройкой кризис и распад СССР не дали возможность реализовать эти идеи.

В 1991 г. произошел распад СССР, командно-административную экономику сменила экономика рыночных отношений. В 1990-е гг. советские детские площадки, детские городки, детские парки приходят в запустение, начинают постепенно разрушаться без соответствующей финансовой поддержки и работы общественности по поддержанию их в порядке.

В статье "Общественные пространства и дети: Владивосток vs Хабаровск" описаны две похожих истории обветшания парков с детскими площадками в двух дальневосточных городах [19]. Однако наряду с запустением городских парков в 2000-е годы запускается процесс благоустройства придомовых территорий. Управляющие компании, товарищества собственников жилья, иногда муниципальные власти выделяют средства на благоустройство дворов, а значит, ремонт или возведение новых детских площадок.

Детские игровые зоны в общественных пространствах чаще всего развиваются за счет коммерческих организаций и, соответственно, должны окупаться. Многочисленные батуты, детские парки развлечений, детские аттракционы помещаются в многолюдные пространства – на набережные, в городские парки, вблизи торговых центров. Стоимость детских развлечений варьируется по регионам и городам в пределах регионов.

Следует заметить, что современные родители, следуя логике советских организаторов детского досуга, стремятся максимально занять свободное время детей, не оставив им возможностей для бездумного шатания, вовлечения в асоциальные компании и пр.

Современный этап развития детских площадок можно охарактеризовать как поиск новых решений, возврат к природным принципам организации. Тем не менее, как отметила Мария Помелова, архитектор, соучредитель Бюро "ЧЕХАРДА", в своем докладе "Новые стандарты игровых пространств в России и Мире" (коворкинг "Аякс", ДВФУ, 14 апреля 2017 г.), принципами работы современных российских площадок остаются "стандартность мышления, предсказуемость и повторяемость окружения, неизменяемость игрового материала, отсутствие возможности продвигаться в обучении, отделение ребенка от природы, массовый допинг адреналином".

Действительно, в разных городах нашей страны можно обнаружить совершенно типовый набор "снарядов", типовую организацию пространства детской площадки, использование типового набора цветов. Поэтому дети не могут долго играть на площадке, им становится скучно; возникают перемещения с одной площадки на другую и т.д.

Также необходимо отметить, что в больших городах, особенно в городах-миллионниках, из-за отсутствия свободных больших участков детские площадки вынуждены ютиться на пятачках между высотными домами, между домами и проезжей частью и т.д. Как правило, на детских площадках в новых микрорайонах отсутствуют деревья. Таким образом, нарушается важный принцип детского развития – включения в природу.

Новые урбанисты, архитекторы предлагают новый взгляд на детские игровые пространства. В Америке и Европе давно практикуются природные детские площадки, которые М. Помелова охарактеризовала как "своеобразные оазисы живой природы среди городских джунглей". Ребенок получает возможность работать с природными материалами (песок, вода, камни, дерево, земля), самостоятельно выстраивать сценарии игры, ощущать единение с природой, нестандартное окружение стимулирует исследовательский интерес ребенка. Природные площадки вписываются в природный ландшафт, учитывают особенности рельефа, дают большие пространства для игр. Такие площадки подходят для регионов с богатыми природными ресурсами, небольшой плотностью населения.

Еще одним вектором развития детских игровых пространств являются приключенческие площадки, площадки, спроектированные и построенные с участием детей. Идея природных площадок с трудом приживается на российской почве: взрослые не понимают, что дети могут делать со всеми этими камнями, бревнами, ручейками и пр. Непонимание родителей иногда разрушает фантазии ребенка, заставляет его отказаться от придуманной игры. После слов мамы "ну и зачем тут бревна?", ребенок перестает играть. А идеи с колонками (чтобы дети могли играть с водой) не находят поддержки у заказчиков и инвесторов, восклищающих "зачем вкладывать средства в то, что будет работать всего 3 месяца в году". К тому же разработка нестандартной площадки обходится дороже нежели, чем установка типового оборудования (домик, горка, качели, песочница).

В общем природные, приключенческие площадки можно считать новым этапом развития детских городских пространств, когда последние перестают быть просто средством организации досуга ребенка, но становятся пространством его развития, взаимодействия с другими детьми, свободного творчества и свободной игры (не по заданным взрослыми сценариям).

Как отмечает Е. Ю. Протасова, в некоторых странах (Германия, Финляндия) детские площадки выступают местом разного рода организованных активностей для детей и взрослых: "на детских площадках организованы в утренние часы занятия для мам с детьми, не посещающими дошкольные учреждения, во вторую половину дня – группы продленного дня для школьников, в вечернее время – кружки для молодежи, летом – детские дневные лагеря для оставшихся в городе" [14, с. 252].

Детские площадки за свою уже немногим более чем вековую историю прошли длительный путь от средства воспитания и борьбы с безнадзорностью в дореволюционный период до современной игровой территории с богатым развивающим потенциалом. Являясь своеобразным компромиссом между запросами взрослых и детскими интересами, в каждый период своего развития площадки отвечали в первую очередь задачам текущего времени – преодолению безнадзорности, высвобождению женщин, идеологическому воспитанию, физическому развитию, свободной игре.

Ситуация пандемии, захватившая весь мир, по-новому заставила нас взглянуть на детские площадки как пространства, таящие в себе риск распространения вируса и потому запрещенные для посещений под угрозой привлечения к административной ответственности. К примеру, в Санкт-Петербурге за посещение гражданами парков, садов, скверов, детских и спортивных площадок предусмотрен штраф в размере до 30 тысяч рублей. Дети, лишенные собственного пространства для игр и общения, оказались запертыми в четырех стенах собственных квартир. Больше повезло тем детям, чьи родители имеют дачи, загородные дома, где можно соблюдать режим самоизоляции в более комфортных условиях прогулок на приусадебном участке, в лесу и т.п. Но и в этих условиях дети лишены важного условия свободной игры – других детей.

Литература

1. Боляхин Н. С. Детские площадки как важный фактор борьбы с беспризорностью // Призрение и благотворительность в России. 1916. № 10. С. 990–996.
2. В помощь работникам колхозных детских площадок. Пермь: Б.и., 1962. 33 с.
3. Гельмонт А. Дети во дворе // Народный учитель. 1935. № 2. С. 84–86.
4. Из отчетов о детских площадках. СПб., 1914. (Труды Общества охранения здоровья еврейского населения; Вып. 1). 114 с.
5. Каждому селу – детскую площадку. Смоленск: Кн. изд-во, 1961. 12 с.
6. Кира-Донжан Г. С. Детские клубы и их роль в борьбе с детской беспризорностью и преступностью // Призрение и благотворительность. 1916. № 10. С. 995–1010.
7. Кондратьева С. От сараев к замкам: история детских площадок в России // Институт "Стрелка", [Электронный ресурс]. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/history-of-russian-playgrounds> (дата обращения: 08.04.2020).
8. Котляр И. А., Соколова М. В. Площадка приключений как пример реализации права ребенка на игру // Электронный журнал "Психолого-педагогические исследования", [Электронный ресурс]. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_2_Kotlyar_Sokolova.pdf (дата обращения: 08.04.2020).

9. Котляр И.А., Соколова М. В. Подходы к психолого-педагогической экспертизе игровых детских площадок // Портал психологических изданий, [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/files/81121/jmfp_2016_1_n_1_Kotliar.pdf (дата обращения: 08.04.2020).
10. Краткий отчет о ведении детских площадок летом 1910 года. СПб., 1911. 24 с.
11. Мозжухин И. Детская площадка в г. Углич. Углич: тип. М.Н. Меховой, 1915. 11 с.
12. Первая обывательская детская площадка Петербургской стороны: Лето 1909 года: Отчёты К. К. Неллиса, Г. С. , Кира-Донжана, С. И. , Созонова. СПб, 1910. 80 с.
13. Попов Е. А. Детские площадки. Калининград: Кн. изд-во, 1981. 72 с.
14. Протасова Е. Ю. Детская площадка // Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус / Отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. М.: Изд-во РОС, 2018. С. 250–254.
15. Пятилетний план народно-хозяйственного развития СССР / Госплан СССР. 3-е изд. М.: Плановое хозяйство, 1930. Т. 2, ч. 2: Социальные проблемы, проблемы распределения, труд и культура. 1930. 418 с.
16. Раппо Ц. М., Николаенко О. З. Детская площадка колхоза "Красный огородник-садовод". М.: Учпедгиз, 1941. 43 с.
17. Розанцев С. Н. Придомовые детские площадки. 2-е изд., доп. М.: Изд-во М-ва коммуна. хозяйства РСФСР, 1961. 28 с.
18. Тюрина К. С., Егамбердиева К. Воспитательная работа на колхозных детских площадках. Фрунзе: Б.и., 1964. 74 с.
19. Филипова А. Г. Общественные пространства и дети: Владивосток vs Хабаровск // Вестник Института социологии. 2016. № 1 (16). С. 27 – 42.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bolyakhin N. S. Detskie ploshhadki kak vazhnyj faktor bor'by s besprizornost'yu // Prizrenie i blagotvoritel'nost' v Rossii. 1916. № 10. S. 990–996.
2. V pomoshh' rabotnikam kolkhoznykh detskikh ploshhadok. Perm': B.i., 1962. 33 s.
3. Gell'mont A. Deti vo dvore // Narodnyj uchitel'. 1935. № 2. S. 84–86.
4. Iz otchetov o detskikh ploshhadkakh. SPb., 1914. (Trudy Obshhestva okhraneniya zdorov'ya evrejskogo naseleniya; Vyp. 1). 114 s.
5. Kazhdomu selu – detskuyu ploshhadku. Smolensk: Kn. izd-vo, 1961. 12 s.
6. Kira-Donzhan G. S. Detskie kluby i ikh rol' v bor'be s detskoj besprizornost'yu i prestupnost'yu // Prizrenie i blagotvoritel'nost'. 1916. № 10. S. 995–1010.
7. Kondrat'eva S. Ot saraev k zamkam: istoriya detskikh ploshhadok v Rossii // Institut "Strelka", [Elektronnyj resurs]. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/history-of-russian-playgrounds> (data obrashheniya: 08.04.2020).
8. Kotlyar I. A., Sokolova M. V. Ploshhadka prikl'yucheni' kak primer realizatsii prava rebenka na igru // Elektronnyj zhurnal "Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya", [Elektronnyj resurs]. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2014_2_Kotlyar_Sokolova.pdf (data obrashheniya: 08.04.2020).
9. Kotlyar I.A., Sokolova M. V. Podkhody k psikhologo-pedagogicheskoy ehkspertize igrovykh detskikh ploshhadok // Portal psikhologicheskikh izdanij, [Elektronnyj resurs]. URL: https://psyjournals.ru/files/81121/jmfp_2016_1_n_1_Kotliar.pdf (data obrashheniya: 08.04.2020).
10. Kраткий отчет о ведении детских площадок летом 1910 года. СПб., 1911. 24 с.
11. Mozzhukhin I. Detskaya ploshhadka v g. Uglich. Uglich: tip. M.N. Mekhovoij, 1915. 11 s.
12. Pervaya obyvatel'skaya detskaya ploshhadka Peterburgskoj storony: Leto 1909 goda: Otchyoty K. K. Nellisa, G. S. , Kira-Donzhana, S. I. , Sozonova. SPb, 1910. 80 s.
13. Popov E. A. Detskie ploshhadki. Kaliningrad: Kn. izd-vo, 1981. 72 s.
14. Protasova E. Yu. Detskaya ploshhadka // Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyj tezaurus / Otv. red. S. N. Majorova-ShHeglova. M.: Izd-vo ROS, 2018. S. 250–254.
15. Pyatiletnij plan narodno-khozyajstvennogo razvitiya SSSR / Gosplan SSSR. 3-e izd. M.: Planovoe khozyajstvo, 1930. T. 2, ch. 2: Sotsial'nye problemy, problemy raspredeleniya, trud i kul'tura. 1930. 418 s.
16. Rappo Ts. M., Nikolaenko O. Z. Detskaya ploshhadka kolkhoza "Krasnyj ogorodnik-sadovod". M.: Uchpedgiz, 1941. 43 s.
17. Rozantsev S. N. Pridomovye detskie ploshhadki. 2-e izd., dop. M.: Izd-vo M-va kommun. khozyajstva RSFSR, 1961. 28 s.
18. Tyurina K. S., Egamberdieva K. Vospitatel'naya rabota na kolkhoznykh detskikh ploshhadkakh. Frunze: B.i., 1964. 74 s.
19. Filipova A. G. Obshhestvennye prostranstva i deti: Vladivostok vs Khabarovsk // Vestnik Instituta sotsiologii. 2016. № 1 (16). S. 27 – 42.

Филипова А. Г., Кузьмин В. Л. Историко-социальный анализ трансформации детских площадок: от борьбы с безнадзорностью к свободной игре.

В статье представлена история детских площадок в России. Авторы изучают историю возникновения детских площадок в России на рубеже XIX–XX вв., их генезис на протяжении всей истории советского государства, а также затрагивают их современное состояние. Проводятся сравнения с западным опытом в этой области, а также изучается постепенное превращение детской площадки из места воспитания в территорию, предназначенную преимущественно для детских игр, общения и развития детей. Авторы выделяют периоды развития детских площадок в России и освещают особенности каждого периода через функции детских площадок, их структуру и дизайн.

Ключевые слова: *активный отдых, детская площадка, досуг, общественное пространство, свободная игра, воспитание*

Filipova A. G., Kuz'min V. L. The history of playgrounds: from combating against children neglect to free play.

The article presents the history of playgrounds in Russia. The authors study the history of the emergence of playgrounds in Russia at the turn of the 19th–20th centuries, their genesis throughout the history of the Soviet state, and also affect their current state. Comparisons are made with Western experience in this area, and the gradual transformation of a playground from a place of education into a territory intended primarily for children's games, communication and development of children is also being studied. The authors identify periods of development of playgrounds in Russia and highlight the features of each period through the functions of playgrounds, their structure and design.

Key words: *outdoor activities, playground, leisure, public space, free play, education*

Для цитирования: Филипова А. Г., Кузьмин В. Л. Историко-социальный анализ трансформации детских площадок: от борьбы с безнадзорностью к свободной игре // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 2. С. 91–101. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/91-101

For citation: Filipova A. G., Kuz'min V. L. The history of playgrounds: from combating against children neglect to free play // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 2. P. 91–101. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-2/91-101

